

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПЕРВОМ ГОРОДСКОМ КЛАДБИЩЕ ИРКУТСКА (ПО МАТЕРИАЛАМ КАРТОГРАФИИ И АРХЕОЛОГИИ)

Введение

Около 70 лет назад Президиумом Восточно-Сибирского крайкома было принято решения об уничтожении и преобразовании Иерусалимского кладбища в парк. В течение 1957 года органами Советской власти было организовано и проведено ряд мероприятий направленных на окончательное уничтожение кладбища и открытие Центрального парка культуры и отдыха (далее по тексту — ЦПКиО) (Гарашенко, 1996: 40-41; Дулов, 2001: 12-13). Открытие ЦПКиО обозначило блок проблем социально-экономического и морально-этического плана, связанных с возникновением, функционированием и уничтожением кладбища, которые искусственно замалчивались в советский период истории в 1950-1980-х годах. С конца 1980-х годов в литературе появляются публикации, посвященные различным аспектам истории Иерусалимского кладбища, а также современным проблемам ЦПКиО (Полунина, 1989; Ладик, 1991; Шостакович, 1993; Дулов, Ячменев, 1993; Дулов, 1993, 2001). Данный факт свидетельствует о том, что тема Иерусалимского некрополя продолжает интересовать исследователей и широкий круг общественности (Красовский, 2007).

В данной публикации мы рассмотрим вопросы, связанные с границами и количеством захоронений на Иерусалимском кладбище. Основой для наших предположений послужат материалы спасательных раскопочных работ, проведенных на части территории Иерусалимского кладбища осенью 2008 года при прокладке водопровода к зданию Октябрьского районного суда (ул. Байкальская, 30) и картографические планы г. Иркутска (Кустов, 2008; рис. 1, 2, 6-15).

Описание результатов исследований

Участок, где проводилось обследование, является юго-восточной окраиной Иерусалимского кладбища (рис. 1, 12 — 15). В настоящее вре-

мя территория обследования представляет выровненную покрытую асфальтом и фигурной плиткой площадку перед зданием Октябрьского районного суда (рис. 1). Раскоп был заложен от северо-восточного угла здания Октябрьского суда до проезжей части ул. Байкальской (рис. 1).

Стратиграфия и анализ планиграфии общей площади раскопа

Общая площадь раскопа составила 59 кв. м, его размеры 14 x 4-4,5 м, глубиной до 2,7 м (рис. 1, 2). Стратиграфия вскрытых отложений однотипна и приводится по северо-западной и северо-восточной стенкам.

При проборе слоя массового археологическо-

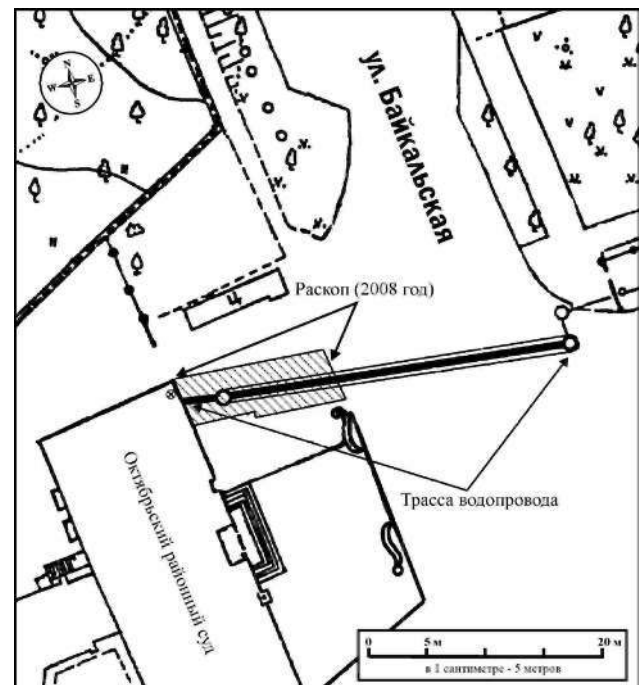

Рис. 1. План-схема г. Иркутска (фрагмент) с указанием места расположения раскопа (2008 год)

Fig. 1. Plan-scheme of Irkutsk (fragment) with pointing out the location of excavation area in 2008

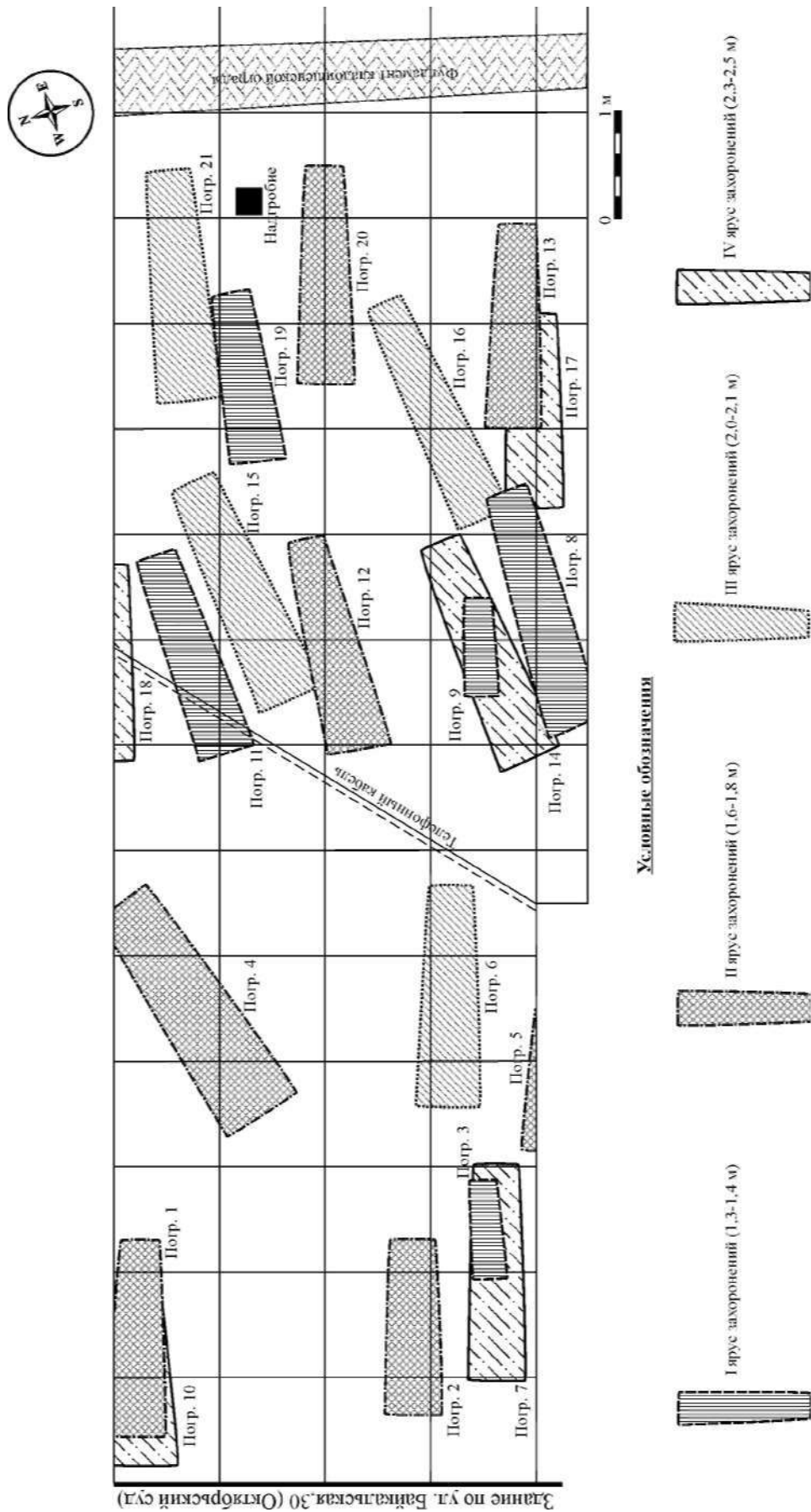

Рис. 2. Планиграфия раскопа

Fig. 2. Planigraphy of excavation area

Таблица 1
Стратиграфия отложений

№	Литологические слои (сверху вниз)	Мощность, м
1	Горизонт, связанный с деятельностью русского населения. Состоит из двух уровней, представленных:	до 0,70
	– асфальтовым покрытием с гравийной подсыпкой смешанной с битым кирпичом (от кладбищенской ограды). Сформирован во второй половине XX века при строительстве здания Октябрьского суда (1а);	до 0,30
	– светлым плотным суглинком, смешанным с прослоями гумуса. Уровень сформирован в период функционирования кладбища (последняя четверть XIX — до 1920 г). Является выбросом грунта при подготовке могил (1в)	до 0,40
2	Суглинок средний (не потревоженный), интенсивного темно-серого цвета, гумусированный, влажный	до 0,60
3	Суглинок средний, желтовато-серый, светлый, гомогенный, плотный, влажный (подпочва)	до 0,40
4	Пачка средних и тяжелых слоистых светло серых суглинков	до 0,40

го материала, связанного с поселенческими комплексами, не отмечено. Выявленный материал представлен надмогильным надгробием и фундаментом кладбищенской ограды (рис. 2). Материал отмечен в пачке первого литологического слоя, сформированного извлеченным при копке могил грунтом.

Надгробие из серого камня зафиксировано в восточной части раскопа, на глубине 0,5-0,6 м от дневной поверхности (рис. 2). Надмогильный памятник в форме куба (размеры сторон 0,36 м), отмечен в перемещенном состоянии, на одной из его сторон надпись «Здесь покоится Надя Ишимцева / от роду 6 лет / утонула 22 июля 1920 г.».

Остатки от фундамента кладбищенской ограды, которая была уничтожена в 50-е годы XX века, отмечены в восточной части раскопа (рис. 2). Фундамент сформирован из крупных колотых кусков серовичного (бутового) камня, подпрямоугольной в плане формы. Камень уложен в подготовленную канаву размерами 0,9 x 0,5 м, с отвесными стенками и ровным дном. Следов раствора, скрепляющего отдельные каменные блоки фундамента, не отмечено. Под фундаментом, в юго-восточной части раскопа, отмечена деревянная подложка в виде сегмента бревна размерами 0,3 x 0,5 м.

Описание погребальных комплексов

Контуры могил фиксируются с подошвы первого литологического слоя, на глубине 0,3 м от дневной поверхности, в виде прямоугольных

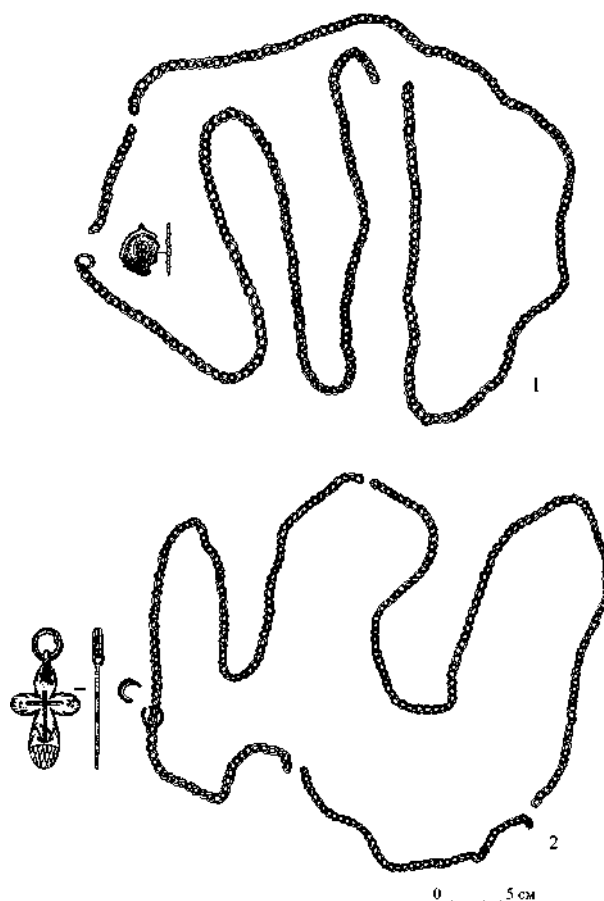

Рис. 3. Археологический материал из погребения № 1 (1) и погребения № 13 (2)

Fig. 3. Archaeological data from the grave 1 (1) and grave 13 (2)

Рис. 4. Археологический материал с погребения № 4 (1) и погребения № 12 (2)

Fig. 4. Archaeological data from the grave 4 (1) and grave 12 (2)

в плане пятен, заполненных светлым суглинком с включением гумуса. В ходе проведенных работ было зафиксировано 21 погребение, из них извлечено 19 погребений, 2 погребения (№ 5, 18) отмечены, но не извлечены, т. к. большая их часть уходит под не вскрытую площадь раскопа (рис. 2). При фиксации захоронений выделен ряд признаков, которые характерны с небольшими вариациями для всех погребенных.

1. Погребенные упокоены по христианскому погребальному обряду, в соответствии с католическими или православными канонами (детальней определить невозможно). Все погребенные фиксируются на спине, с вытянутыми ногами, кости рук согнуты в локтях, кисти рук фиксируются в области груди или таза, череп, как правило, слегка развернут в бок. Погребенные ориентированы по линии запад-восток, головой на запад, с небольшими отклонениями к юго-западу

и северо-западу, что связано с сезоном захоронения.

2. Все погребенные захоронены в деревянных гробах из пиленых досок. Гробы в плане представляют прямоугольник или трапецию, зауженную с одной из сторон в области ног. Доски гроба скреплены заводскими, штампованными (не коваными) короткими гвоздями. Размеры, как правило, на 5-10 см превышают размеры погребенного (косяка). Толщина досок 2,5 см (дюймовка).

3. Захоронения произведены ярусами. Под ярусами мы понимаем комплекс одновременных (с небольшим разрывом по времени) погребений, захороненных на приблизительно одинаковой глубине. Уровень нижнего яруса соответствует максимальной глубине (2,3-2,5 м от дневной поверхности) устройства могильных ям. Выше лежащие ярусы формировались с учетом ниже лежащих погребений. При подготовке могилы могильщики фиксировали более ранние захоронения (следы которых, возможно, уже слабо читались на поверхности) и прекращали дальнейшее углубление могильной ямы. Соответственно, чем ближе ярус к дневной поверхности, тем он «моложе» по времени погребения. Всего нами выделено четыре яруса. Описание погребений также произведено по ярусам, нумерация погребений сплошная. Полные данные о выявленных погребениях представлены в табл. 2.

1 ярус (погребения № 3, 8, 9, 11, 19). Глубина фиксации яруса 1,3-1,4 м от дневной поверхности.

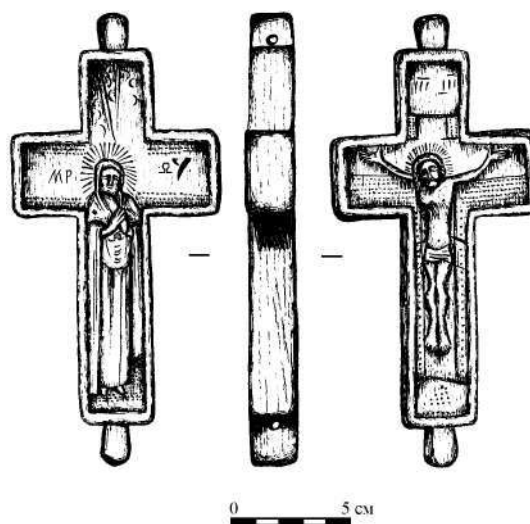

Рис. 5. Археологический материал с погребения № 19

Fig. 5. Archaeological data from the grave 19

Таблица 2

Характеристика погребений зафиксированных на территории кладбища

№ погр.	Ярус	Пол	Раса	Возраст (лет)	Рост (см)	Примечание
1	II	женский	европеоид	75-80	159-161	нет
2	II	мужской	европеоид	20-25	166-167	прижизненный дырчатый дефект затылочной части черепа, старый перелом лучевой и локтевой кости
3	I	ребенок	-	до 6	-	-
4	II	мужской	европеоид	18-20	170	-
5	II	-	-	-	-	погребение не извлечено
6	III	мужской	монголоид	30-35	168-170	посмертный секционный распил черепа
7	IV	мужской	монголоид (или смешанная)	45-55	165-166	-
8	I	мужской	монголоид	30-35	166-172	-
9	I	ребенок	-	до 1	-	-
10	IV	мужской	-	-	164-168	череп изъят при строительстве здания, тройной перелом ребра, перелом левой плечевой кости
11	I	женский	монголоид	35-40	165	-
12	II	женский	европеоид	30-35	161-164	повреждение костей черепа (удар тупым предметом в область затылка)
13	II	мужской	европеоид	10-14	168-171	-
14	IV	мужской	монголоид	35-40	167-170	полное срастание костей большой берцовой и бедренной кости нижней конечности в коленном суставе, посмертный секционный распил черепа
15	III	мужской	монголоид	20-25	168-175	-
16	III	женский	европеоид	20-25	158-162	-
17	IV	мужской	европеоид	60-65	165-168	посмертный секционный распил черепа
18	IV	-	-	-	-	погребение не извлечено
19	I	женский	-	25-30	160-164	прижизненное разрушение костной ткани (сифилис / рак кости / туберкулез)
20	II	женский	-	55-60	158-160	посмертный секционный распил черепа
21	III	мужской	монголоид	20-30	170-173	прижизненная травма грудного и поясничного отдела позвоночника, перелом полукольца таза, посмертный секционный распил черепа

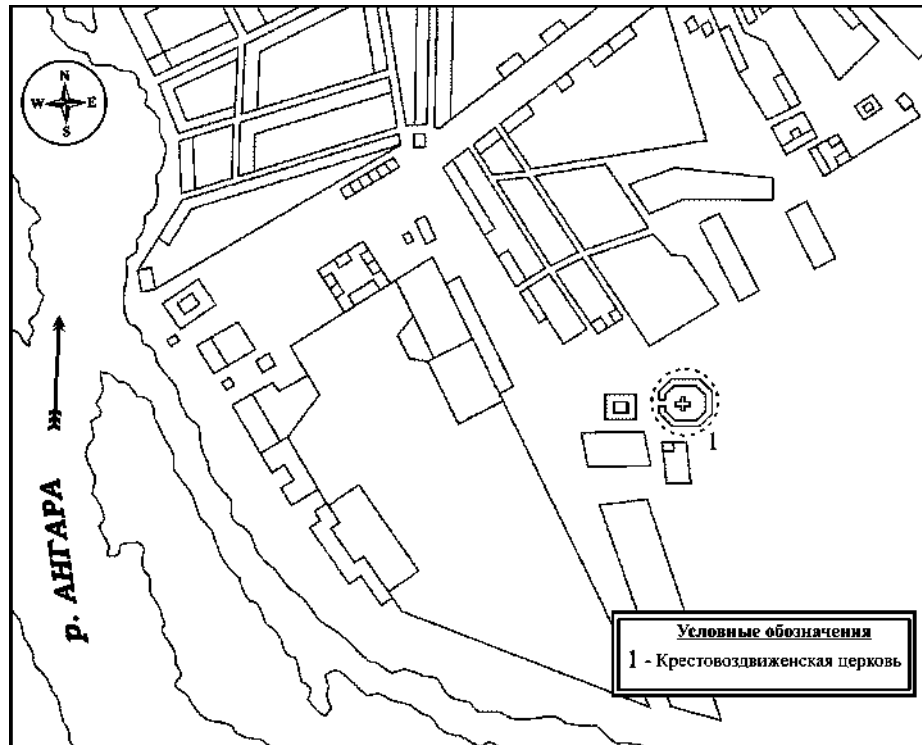

Рис. 6. План-схема г. Иркутска (фрагмент) с указанием местоположения Крестовоздвиженской церкви (основа — план г. Иркутска 1768 года)

Fig. 6. Plan-scheme of Irkutsk (fragment) with pointing out location of the Church of Crucifixion (based on plan of Irkutsk in 1768)

Погребение № 3 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в юго-западной части раскопа. Размеры конструкции 0,95 x 0,33 м, высота до 0,20 м. Погребенный — ребенок до 6 лет. По нашему предположению, данное захоронение можно соотнести с надгробием Нади Ишимцевой, девочки 6 лет от роду, утонувшей 22 июля 1920 года. Сопроводительный материал при разборе захоронения не зафиксирован.

Погребение № 8 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в южной части раскопа, небольшая часть погребения, уходит под невоскрывшую площадь раскопа. Размеры конструкции 2,0 x 0,55 м, высота до 0,30 м. Погребенный — мужчина, монголоид, возраст 30-35 лет. У покойного сохранилась часть одежды (брюки). В области груди костяка зафиксировано раздавленное куриное яйцо.

Погребение № 9 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в южной части раскопа, к северу от погребения № 8. Размеры конструкции 0,80 x 0,30 м, высота до 0,15 м. Погребен ребенок до 1 года. Сопроводительный материал при разборе захоронения не зафиксирован.

Погребение № 11 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в северной части раскопа. Размеры конструкции 1,9 x 0,55 м, высота до 0,30 м. Погребенная — женщина, монголоид, возраст 35-40 лет. Сопроводительный материал при разборе захоронения не зафиксирован.

Погребение № 19 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в северо-восточной части раскопа. Размеры конструкции 1,60 x 0,50 м, высота до 0,25 м. Погребенная — женщина, возраст 25-30 лет. На костях отмечены прижизненные разрушения костной ткани, что свидетельствует о наличии у покойной заболевания (рак кости / сифилис / туберкулез). В области груди покойной отмечен резной деревянный крест, изготовленный из плотного сорта дерева (вид не определен) методом резьбы (рис. 5). Размеры изделия 9,5 x 4,4 x 1 см. Крест крепился к тесемке через сквозное отверстие в ушке (рис. 5).

II ярус (погребения № 1, 2, 4, 5, 12, 13, 20). Глубина фиксации яруса 1,6-1,8 м от дневной поверхности.

Погребение № 1 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в

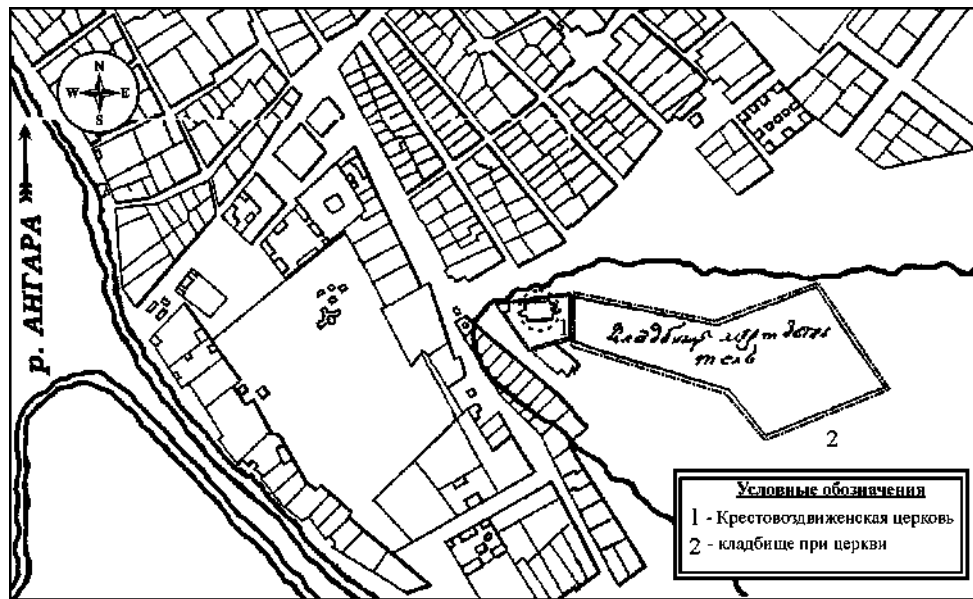

Рис. 7. План-схема г. Иркутска (фрагмент) с указанием местоположения Крестовоздвиженской церкви (основа — план г. Иркутска 1780 года)

Fig. 7. Plan-scheme of Irkutsk (fragment) with pointing out location of the Church of Crucifixion (based on plan of Irkutsk in 1780)

южной части раскопа. Размеры конструкции 1,65 x 0,55 м, высота до 0,30 м. Погребенная — женщина, европеоид, старческого возраста (75–80 лет). У покойной сохранилась часть одежды (верхняя часть костяка). В области груди и шеи погребенной отмечена подвеска из медесодержащего сплава и цепочка из серебра. Подвеска овальной формы, с оформленным ушком для крепления, изготовлена методом штамповки, размеры изделия 1,9 x 1,6 см, толщина 0,15 см. После обработки изделия раствором сульфаминовой кислоты на аверсе подвески читается изображение Богоматери с младенцем Иисусом (рис. 3–1). На реверсе легенда утрачена. Подвеска крепилась к серебряной цепочке (рис. 3–1).

Погребение № 2 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в северо-западной части раскопа. Размеры конструкции 1,80 x 0,55 м, высота до 0,30 м. Погребенный — мужчина, европеоид, возраст 20–25 лет. На костях зафиксированы следы прижизненных травм: старый перелом лучевой и локтевой кости левой руки и дырчатый дефект затылочной части черепа (который со временем и привел к летальному исходу). Сопроводительный материал при разборе захоронения не зафиксирован.

Погребение № 4 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в

северной части раскопа. Размеры конструкции 1,90 x 0,70 м, высота до 0,35 м. Погребенный — мужчина, европеоид, возраст 18–20 лет. У покойного сохранилась одежда (рубашка и брюки). В области груди погребенного отмечен образец из эмали с изображением отдельно стоящего святого (рис. 4–1). Предмет личного благочестия изготовлен в технике живописной эмали, представлен выпуклой пластиной прямоугольной в плане формы, размерами 4,9 x 3,5 x 0,17 см (рис. 4–1).

Погребение № 5 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в юго-западной части раскопа. Погребение не вскрывалось т. к. его большая часть уходит под не вскрытую площадь раскопа.

Погребение № 12 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в центральной части раскопа. Размеры конструкции 1,95 x 0,60 м, высота до 0,25 м. Погребенная — женщина, европеоид, возраст 30–35 лет. У покойной зафиксирована несовместимая с жизнью травма в виде повреждения костей черепа, полученная в результате удара тупым предметом в затылочную область. В области тазовых костей погребенной отмечен образец из эмали с изображением сцены из Евангелия (рис. 4–2). Предмет личного благочестия изготовлен в технике живописной эмали, представлен выпуклой пластиной

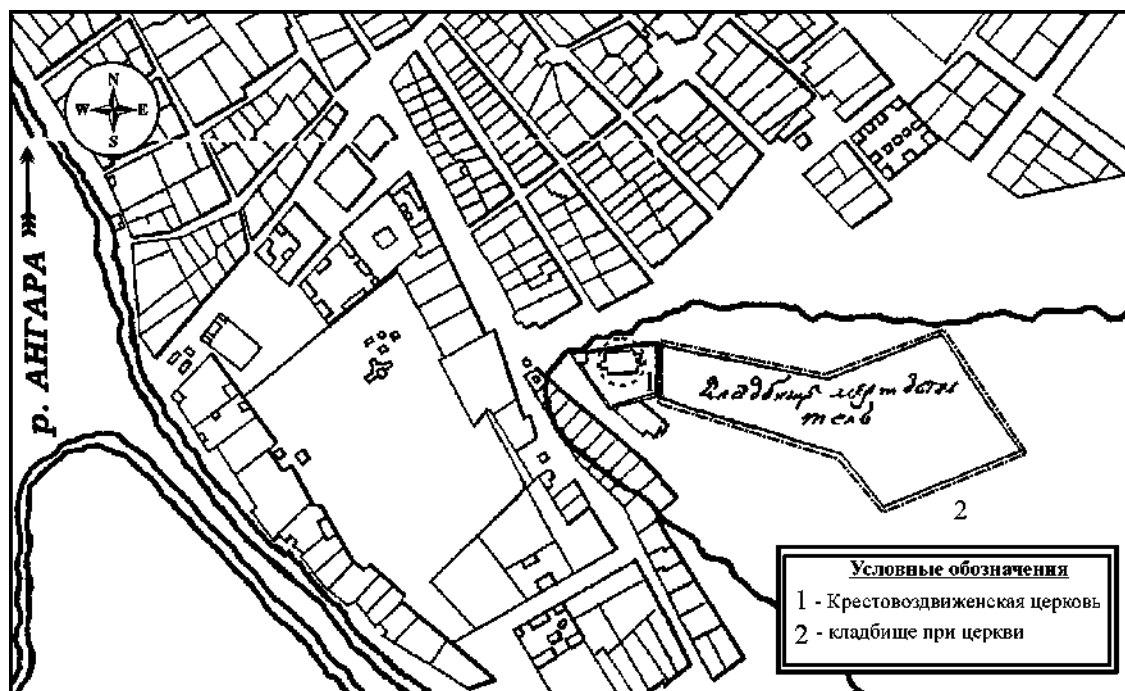

Рис. 8. План-схема г. Иркутска (фрагмент) с указанием местоположения Крестовоздвиженской церкви и церковного кладбища (основа — план г. Иркутска 1784 — 1790 годов)

Fig. 8. Plan-scheme of Irkutsk (fragment) with pointing out location of the Church of Crucifixion and its cemetery (based on plan of Irkutsk in 1784 — 1790)

прямоугольной в плане формы, размерами 4,7 x 3,9 x 0,2 см (рис. 4–2).

Погребение № 13 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в юго-восточной части раскопа. Размеры конструкции 1,95 x 0,55 м, высота до 0,30 м. Погребенный — мужчина, европеоид, возраст 10–14 лет. У покойного сохранилась одежда (рубашка и брюки). В области груди и шеи погребенного отмечен нательный крестик и цепочка (рис. 3–2). Нательный крест изготовлен из золота, на аверсе изделия методом гравировки с помощью штихеля нанесен шестиконечный крест и геометрический орнамент в виде линий (рис. 3–2). На реверсе креста методом штамповки указан год (1873), проба (56), клеймо пробирного надзора (ГЕ) (еще одно клеймо слабо читается). Крест крепился к серебряной цепочке (рис. 3–2). На кольце-креплении цепочки отмечено клеймо в виде головы человека и проба (84).

Погребение № 20 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в северо-восточной части раскопа. Размеры конструкции 1,9 x 0,55 м, высота до 0,20 м. Погребенная — женщина, возраст 55–60 лет. У погребенной сохранилась часть одежды (платье). На чере-

пе посмертный секционный распил (патологоанатом). Сопроводительный материал при разборе захоронения не зафиксирован.

III ярус (погребения № 6, 15, 16, 21). Глубина фиксации яруса 2,0–2,1 м от дневной поверхности.

Погребение № 6 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в юго-западной части раскопа. Размеры конструкции 2,0 x 0,55 м, высота до 0,30 м. Погребенный — мужчина, монголоид, возраст 30–35 лет. На черепе посмертный секционный распил (патологоанатом). Сопроводительный материал при разборе захоронения не зафиксирован.

Погребение № 15 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в северо-восточной части раскопа. Размеры конструкции 2,1 x 0,60 м, высота до 0,35 м. Погребенный — мужчина, монголоид, возраст 20–25 лет. Сопроводительный материал при разборе захоронения не зафиксирован.

Погребение № 16 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в северо-восточной части раскопа. Размеры конструкции 1,9 x 0,50 м, высота до 0,25 м. Погребенная — женщина, европеоид, возраст 20–25 лет. У погребенной сохранилась часть одежды (платье).

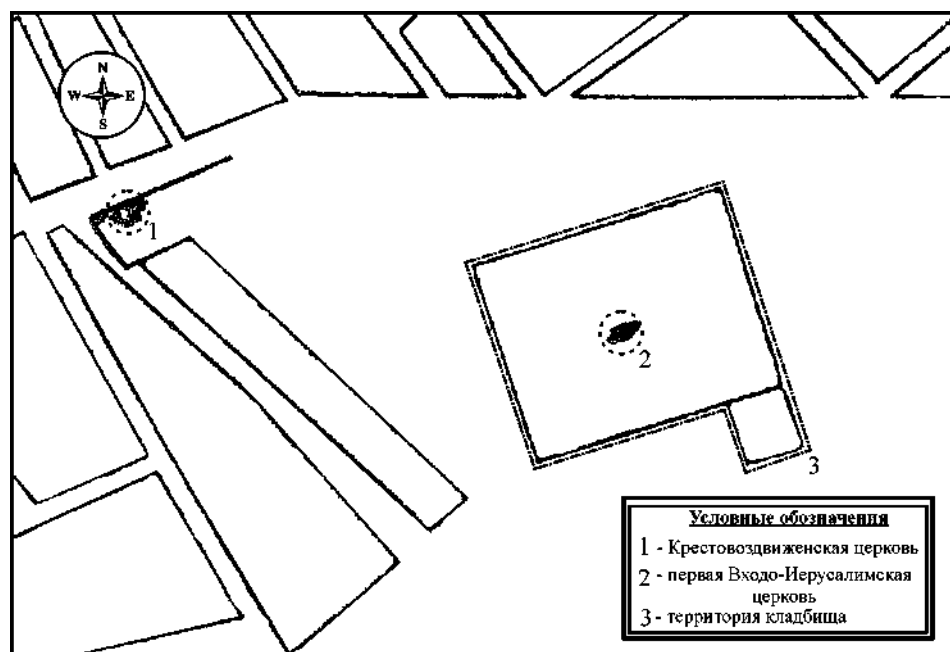

Рис. 9. План-схема г. Иркутска (фрагмент) с указанием местоположения Крестовоздвиженской, первой Входо-Иерусалимской церкви, территории кладбища (основа — план г. Иркутска 1807—1810 годов)

Fig. 9. Plan-scheme of Irkutsk (fragment) with pointing out location of the Church of Crucifixion, first Church of Jerusalem's entrance and necropolis (based on plan of Irkutsk in 1807—1810)

Сопроводительный материал при разборе захоронения не зафиксирован.

Погребение № 21 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в северо-восточной части раскопа. Размеры конструкции 1,9 x 0,50 м, высота до 0,30 м. Погребенный — мужчина, монголоид, возраст 20-30 лет. У покойного отмечена прижизненная травма грудного и поясничного отдела позвоночника, а также перелом полукольца таза. С учетом тяжелых прижизненных травм, покойный был инвалидом и не мог самостоятельно передвигаться. На черепе посмертный секционный распил (патологоанатом). Сопроводительный материал при разборе захоронения не зафиксирован.

IV ярус (погребения № 7, 10, 14, 17, 18). Глубина фиксации яруса 2,3-2,5 м от дневной поверхности.

Погребение № 7 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в юго-западной части раскопа. Размеры конструкции не выяснены, т.к. она не сохранилась. Погребенный — мужчина, монголоид (?), возраст 45-55 лет. Сопроводительный материал при разборе захоронения не зафиксирован.

Погребение № 10 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в северо-западной части раскопа. Размеры сохра-

нившейся части конструкции 1,5 x 0,45 м, высота до 0,20 м. Погребенный — мужчина, череп покойного удален при строительстве фундамента заданного горсовета Октябрьского района. У покойного отмечен прижизненный тройной перелом ребра и перелом левой плечевой кости. Сопроводительный материал при разборе захоронения не зафиксирован.

Погребение № 14 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в юго-восточной части раскопа. Размеры конструкции 2,1 x 0,55 м, высота до 0,25 м. Погребенный — мужчина, монголоид, возраст 35-40 лет. У покойного отмечена прижизненная травма в виде полного сращения костей большой берцовой и бедренной нижней конечности в коленном суставе. Учитывая серьезность травмы можно сделать вывод, что покойный был инвалидом и практически не мог передвигаться самостоятельно. На черепе посмертный секционный распил (патологоанатом). Сопроводительный материал при разборе захоронения не зафиксирован.

Погребение № 17 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в юго-восточной части раскопа. Размеры конструкции 1,7 x 0,55 м, высота до 0,20 м. Погребенный

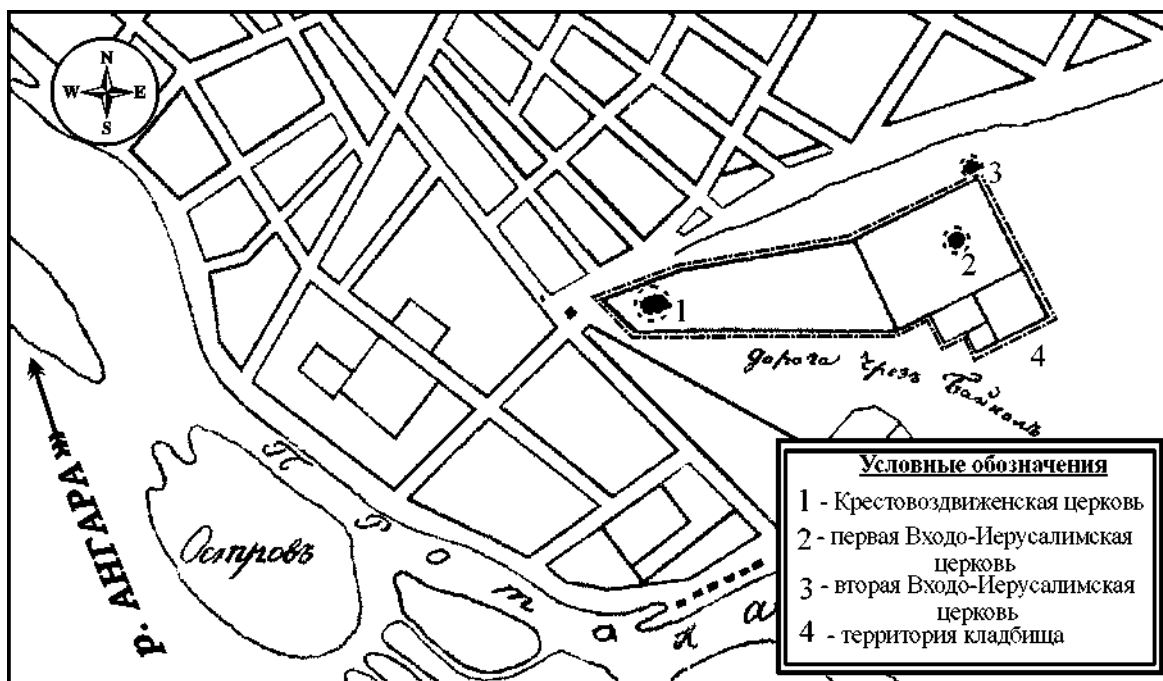

Рис. 10. План-схема г. Иркутска (фрагмент) с указанием местоположения Крестовоздвиженской, первой и второй Входа-Иерусалимских церквей, территории кладбища (основа — план г. Иркутска 1829 года)

Fig. 10. Plan-scheme of Irkutsk (fragment) with pointing out location of the Church of Crucifixion, first and second Churches of Jerusalem's entrance and necropolis (based on plan of Irkutsk in 1829)

— мужчина, европеоид, возраст 60-65 лет. На черепе посмертный секционный распил (патологоанатом). Сопроводительный материал при разборе захоронения не зафиксирован.

Погребение № 18 (рис. 2, табл. 2). Отмечено в северной части раскопа. Погребение не вскрывалось, т. к. его большая часть уходит под неэкспонированную площадь раскопа.

Заключение по результатам раскопочных работ

В результате работы нами получены новые, интересные данные, имеющие значение для дальнейшего исследования и мониторинга территории бывшего Иерусалимского кладбища. На раскопанном материале нам удалось подтвердить ряд фактов, отмеченных в письменных источниках и литературе.

1. На территории, выведенной в 50-х годах XX века за пределы ЦПКиО, к настоящему времени прилегающей к зданию Октябрьского районного суда и Театра кукол, сохранились захоронения, совершенные на территории Иерусалимско-

го кладбища. Фактически эксгумировалась только часть захоронений, которая фиксировалась непосредственно при рытье котлованов и заливке фундамента капитальных зданий Октябрьского суда и Театра кукол. На остальных участках рабочие только уничтожили внешние следы погребений, такие как надгробные плиты, памятники, могильные холмы, в дальнейшем спланировали и облагородили территорию.

2. В ходе пробора общей площади раскопа не зафиксирован материал и конструкции, характерные для поселенческой части города (керамика, кости животных, остатки утвари, одежды, жилых и хозяйственных построек). Этот факт свидетельствует о том, что земля под кладбище отводилась согласно плану, а также, что территория бывшего Иерусалимского кладбища изначально использовалась как некрополь.

3. Отчасти подтверждается факт существования на территории Иерусалимского кладбища участков, где производились захоронения усопших только определенных конфессий. Выявленные погребения захоронены по христианскому обря-

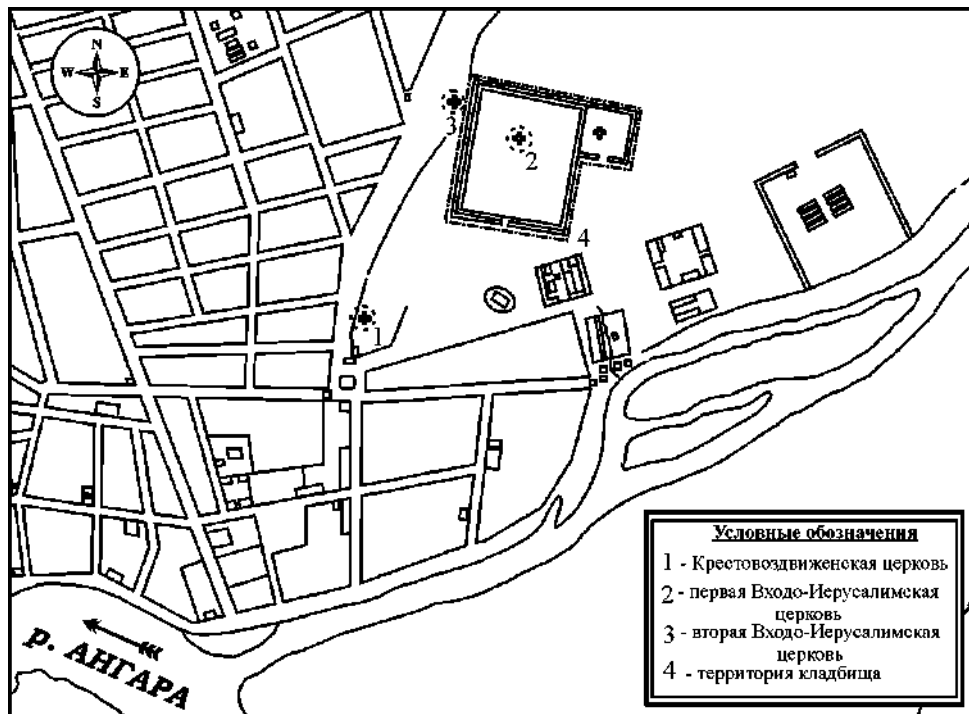

Рис. 11. План-схема г. Иркутска (фрагмент) с указанием местоположения Крестовоздвиженской, первой и второй Входо-Иерусалимских церквей, территории кладбища (основа — план г. Иркутска 1831 — 1836 годов)

Fig. 11. Plan-scheme of Irkutsk (fragment) with pointing out location of the Church of Crucifixion, first and second Churches of Jerusalem's entrance and necropolis (based on plan of Irkutsk in 1831 — 1836)

ду (детальной выяснить нельзя). В литературе отмечено, что захоронения по христианскому обряду (православные, католики, протестанты) осуществлялись от современных улиц Парковой и Коммунаров по направлению к улице 1-й Советской, т.е. в границе наших работ (Гарашенко, 1996: 36).

4. Проведенными работами подтверждается отмеченный в литературе факт о северо-восточном и юго-восточном направлениях развития кладбища, от современных улиц Коммунаров и Парковой к улицам Байкальской и 1-й Советской (Гарашенко, 1996: 36; Дулов, 2001: 12). Самые ранние захоронения, отмеченные на участке обследования, датируются последней четвертью XIX века (самые поздние — первой четвертью XX века), что свидетельствует о более позднем периоде «освоения» восточной территории кладбища.

5. В ходе работ нами отмечена ярусность погребений. Всего выделено 4 яруса (I — глубина фиксации 1,3-1,4 м, II — глубина фиксации 1,6-1,8 м, III — глубина фиксации 2,0-2,1 м, IV — глубина фиксации 2,3-2,5 м). Возраст IV (нижнего) яруса захоронений определяется в рамках последней

четверти XIX века, возраст I (верхнего) яруса захоронений — первой четвертью XX века (до 1920 года). Погребение усопших ярусами свидетельствует о неоднократном использовании данного участка кладбища под захоронения. Также, исходя из наличия ярусов, мы можем констатировать факт «перегруженности» и беспорядочности захоронений на кладбище в конце XIX — начале XX века.

Границы Иерусалимского кладбища

Достаточно полный перечень картографических планов г. Иркутска позволяет проследить динамику роста территории кладбища и определить границы в разные периоды истории его существования (рис. 6–15).

Как известно, многовековая традиция погребения покойных в освященной прицерковной земле городских храмов была нарушена во второй половине XVIII века в связи с мероприятиями по прекращению эпидемии чумы, опустошавшей Центральную Россию. Сенатский указ, дати-

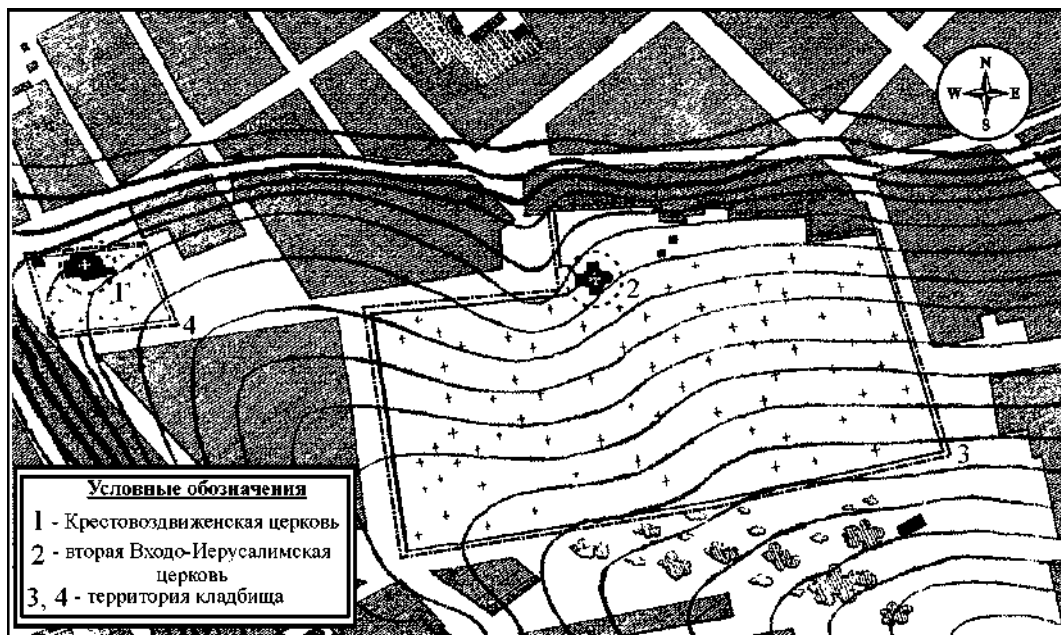

Рис. 12. План-схема г. Иркутска (фрагмент) с указанием местоположения Крестовоздвиженской, второй Входа-Иерусалимской церкви, территории кладбища (основа — план г. Иркутска 1868 года)

Fig. 12. Plan-scheme of Irkutsk (fragment) with pointing out location of the Church of Crucifixion, second Church of Jerusalem's entrance and necropolis (based on plan of Irkutsk in 1868)

рованный мартом 1772 года, предписывал погребение умерших от чумы в специально отведенных местах за пределами городских территорий. В октябре 1772 года появляется еще один указ Сената, запрещающий в городах погребения при церквях и предписывающий организацию специальных кладбищ за пределами городской территории (не ближе 100 саженей (около 213 м) от городской черты) (Дулов, 1993: 102-103; Гаращенко, 1996: 31, 34-36). Отведенные территории предписывалось огораживать «плетнем, забором или земляным валом» во избежание потрав скотом. Кроме того, указ предписывал сооружать на отводимых территориях на первый случай хотя бы деревянные церкви.

В Иркутске указ Сената был получен только летом 1772 года, а организация загородного кладбища (отведение и огораживание территории) завершилась осенью того же года (Гаращенко, 1996: 31, 34-36). Во избежание строительства специальной церкви на вновь организуемом кладбище городские власти отвели под него территорию на увале за каменной Крестовоздвиженской церковью. Отведенная для общегородского кладбища территория была прирезана к уже существовавшему приходскому клад-

бищу при Крестовоздвиженской церкви. Название вновь организованного кладбища по письменным источникам не известно. Скорей всего, некрополь назывался «Крестовоздвиженским» (по названию церкви), «Троицким» (по наименованию одного из приделов церкви) или «Крестовским» (по названию горы). За 20 лет существования вновь организованное кладбище значительно расширилось в юго-восточном — восточном направлении (рис. 8). На планах г. Иркутска 1768 и 1780 годов на территории за Крестовоздвиженской церковью (к юго-востоку — востоку) какого-либо кладбища не отмечено (рис. 6, 7). По плану 1784-1790 годов видно, что кладбище существует, оно протянулось узкой полосой от Крестовоздвиженской церкви до нынешнего ЦПКиО, где полоса значительно расширялась, занимая западную часть современного парка (рис. 8). Расширение некрополя в юго-восточном — восточном направлении, по-видимому, связано с возникновением и развитием жилых кварталов вдоль Заморского тракта (современная ул. Седова) (рис. 6, 7, 8).

Собственно Иерусалимское кладбище, полностью автономное от погоста при Крестовоздвиженской церкви, было организовано в 1793

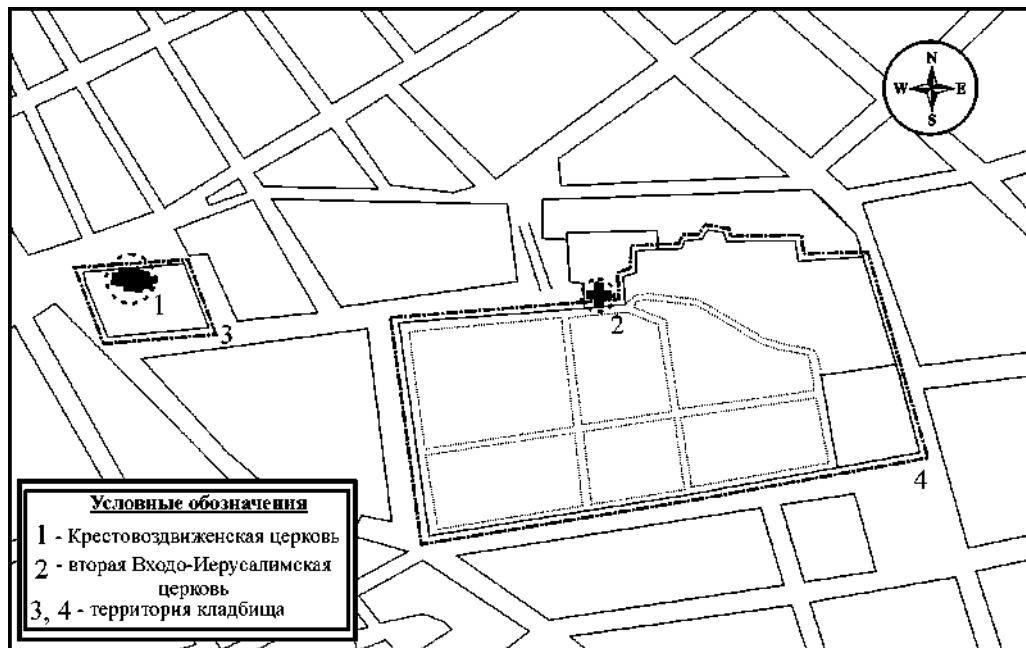

Рис. 13. План-схема г. Иркутска (фрагмент) с указанием местоположения Крестовоздвиженской, второй Входа-Иерусалимской церкви, территории кладбища (основа — план г. Иркутска 1894 года)

Fig. 13. Plan-scheme of Irkutsk (fragment) with pointing out location of the Church of Crucifixion, second Church of Jerusalem's entrance and necropolis (based on plan of Irkutsk in 1894)

году. Реорганизация существовавшего городского кладбища со значительным изменением его границ связана с дальнейшим ростом города, необходимостью прекращения захоронений в непосредственной близости от его границ и составлением городского плана 1792 года, утвержденного императрицей Екатериной II. Вновь отведенная территория, располагавшаяся примерно в пределах нынешней центральной аллеи ЦПКиО и нынешних улиц Коммунаров, Парковой и 1-й Советской (до которой она доходила не полностью), была обнесена рвом и земляным валом. Знаковым событием, свидетельствующим об автономии кладбища, является сооружение кладбищенской церкви во имя Входа Господня в Иерусалим (сентябрь 1793 — ноябрь 1795 года). По названию церкви, кладбище, прилегающие к нему улицы и сама Петрушина гора получили название Иерусалимских.

В связи с реорганизацией на картографическом материале г. Иркутска с первой четверти XIX века, Иерусалимский некрополь и приходское кладбище при Крестовоздвиженской церкви показаны уже разделенными (рис. 9). Последний, довольно подробный (с указанием выде-

ленных участков захоронений), где Иерусалимское и приходское кладбища при Крестовоздвиженской церкви показаны неразделенными, является план 1829 года (рис. 10). Ситуация, обозначенная на плане г. Иркутска 1829 года, по-видимому, не соответствует действительности, т.к. на более раннем картографическом материале указано, что некрополи разделены (рис. 9). В этом случае мы наблюдаем результат процесса, который в настоящее время называется «корректировкой топоосновы». Его суть сводится к тому, что геодезист, использует в качестве основы для инструментальной привязки объектов картографический материал (хорошего качества) более раннего времени, нанося на него современные изменения.

Картографические материалы второй четверти XIX века показывают расширения Иерусалимского кладбища в северо-восточном — восточном направлении (в сторону современных улиц Байкальской и 1-й Советской), а также отражают появления новых архитектурных сооружений культовой направленности (рис. 11).

План г. Иркутска 1868 года впервые показы-

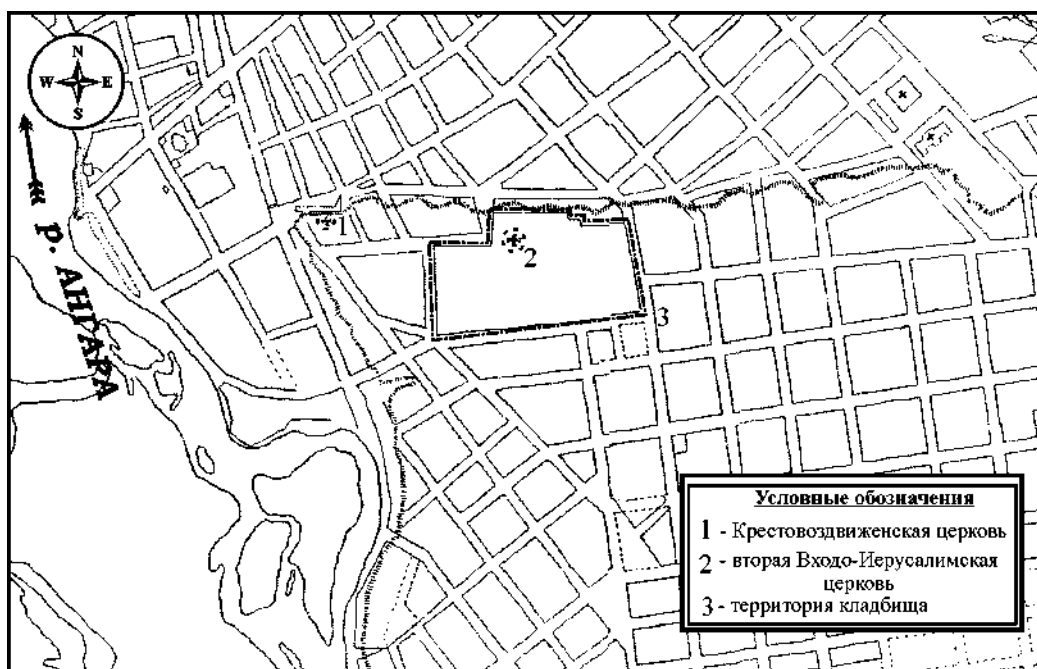

Рис. 14. План-схема г. Иркутска (фрагмент) с указанием местоположения Крестовоздвиженской, второй Входа-Иерусалимской церкви, территории кладбища (основа — план г. Иркутска 1903 — 1908 годов)

Fig. 14. Plan-scheme of Irkutsk (fragment) with pointing out location of the Church of Crucifixion, second Church of Jerusalem's entrance and necropolis (based on plan of Irkutsk in 1903 — 1908)

вает Иерусалимский некрополь в границах современных улиц Коммунаров, Парковой, 1-й Советской, Байкальской и линии задворок усадеб по ул. Подгорной (рис. 12). Эта территория в дальнейшем уже не менялась, указывается на всех последующих планах города до 1929 года и практически полностью соответствует современному ЦПКиО (рис. 12, 13, 14, 15).

Количество погребенных на некрополе

В связи с отсутствием в архивах сводных данных о количестве захоронений и детальной планиграфии кладбища, точное количество захоронений на протяжении всей истории существования Иерусалимского некрополя не известно. К настоящему времени в среде специалистов данные о количестве упокоенных на некрополе варьируют в пределах от 70 до 120 тысяч погребенных (Дулов, 1993: 104-105; Гарашенко, 1996: 42).

Впервые вопрос о количестве погребенных на кладбище был затронут А.В. Дуловым в 1993 году. Исследователь, не приводя полной методики расчетов, опираясь на статистику смертности, численности населения в середине XIX века, так-

же проследив динамику роста населения за столетний период (1791 — 1897 годы) получает приблизительные данные в 70-90 тысяч погребенных (Дулов, 1993: 104-105). В последующем в научной и публицистической литературе утвердилась цифра в 100-120 тысяч погребенных (Гарашенко, 1996: 42; Дулов, 2001: 11). А.Н. Гарашенко, первым использовавший эти данные, не приводит в публикации методики и источников для расчетов (Гарашенко, 1996: 42).

Для подсчета количества погребенных на территории Иерусалимского некрополя в ходе спасательных работ мы получили выборку погребенных захороненных на определенной территории (21 погребение — 59 кв. м) (Кустов, 2008: 5, 25). Для удобства расчета нами получена пропорция, исходя из которой на 10 кв. м кладбищенской земли приходится 3,5 захоронения.

Для дальнейшего подсчета необходимо знать площадь Иерусалимского кладбища (рис. 12-15). На 1917 год известно, что его точная площадь составляет 42 450 кв. саженей (Гарашенко, 1996: 36). А.В. Дулов приводит другую цифру и пишет, что площадь Иерусалимского некрополя составляет до 20 гектаров (Дулов, 1993: 105). Мы

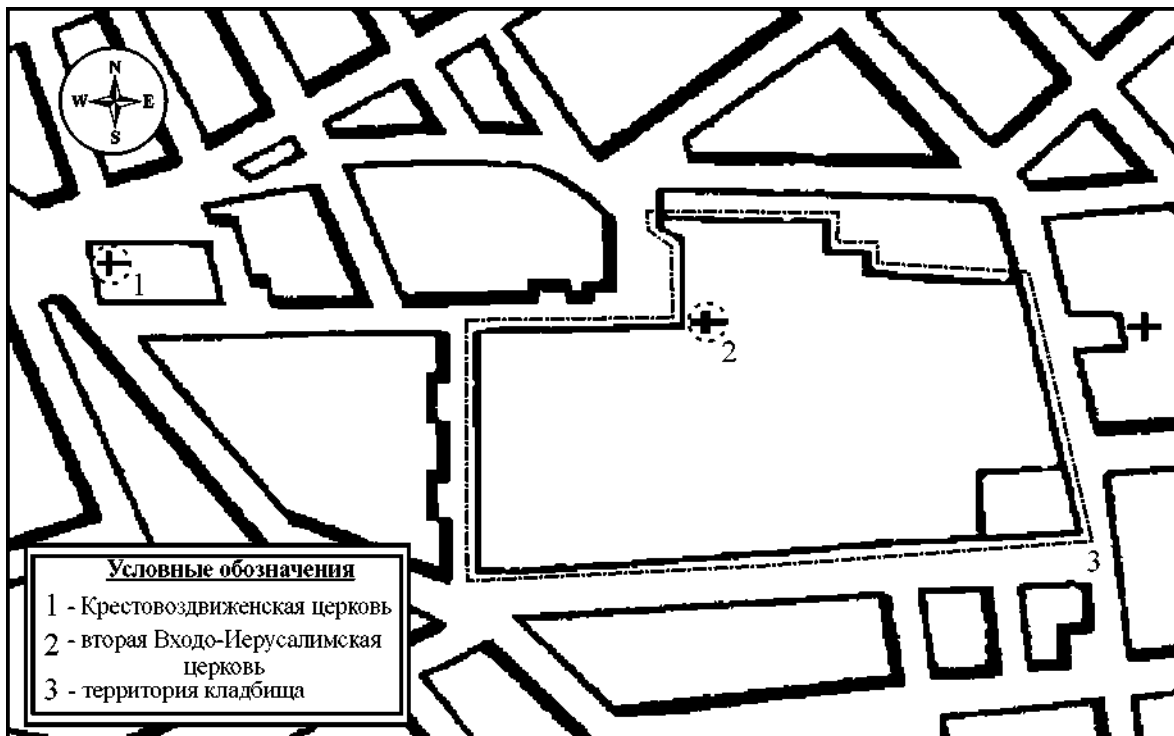

Рис. 15. План-схема г. Иркутска (фрагмент) с указанием местоположения Крестовоздвиженской, второй Входо-Иерусалимской церкви, территории кладбища (основа — план г. Иркутска 1929 года)

Fig. 15. Plan-scheme of Irkutsk (fragment) with pointing out location of the Church of Crucifixion, second Church of Jerusalem's entrance and necropolis (based on plan of Irkutsk in 1929)

при подсчете площади некрополя использовали данные программы «Дубль ГИС». В ходе расчета нами выяснено, что в настоящее время площадь ЦПКиО составляет 204,4 тыс. кв. м. Исходя из имеющихся данных (площадь кладбища, выборка погребений), подсчитано, что на площади в 204,4 тыс. кв. м могло быть упокоено 71,5 тыс. человек. Таким образом, полученная цифра наиболее близка к нижней планке данных полученных А.В. Дуловым (70 тыс. погребенных) (Дулов, 1993: 104-105). В дальнейшем также следует помнить, что данные получены на основании выборки с наиболее поздней (восточной) части Иерусалимского кладбища. Возможно, что на ранних участках кладбища (западных) в связи длительностью погребальной практики и высокой детской смертностью плотность и яркость погребений несколько выше. В связи с чем статистические выкладки, опубликованные А.В. Дуловым (70-90 тыс. погребенных), по-видимому, наиболее полно отражают действительность и могут использоваться для оценки общего количества

погребенных на Иерусалимском кладбище (Дулов, 1993: 104-105).

Заключение

Анализ полученных в результате раскопочных работ на части Иерусалимского некрополя материалов, картографических планов г. Иркутска второй половины XVIII — первой половины XX века позволяет сделать следующие выводы:

1. Выявленные и извлеченные погребения на части Иерусалимского кладбища производились в относительно близкий к нам исторический период времени.

2. Захоронения осуществлялись по христианскому канону и единому обряду. Христианство (как и другие мировые религии) нивелирует (обезличивает) обряд захоронения, строго регламентирует время и место, погребальные конструкции (гробы), трупоположение, одежду (саван) и исключает укладку предметов материальной культуры в качестве сопроводительного

инвентаря (за исключением предметов личного благочестия). Извлеченные погребения подтверждают общую практику христианского погребального обряда, не выпадая из общего канона.

3. В связи с реорганизацией в 1793 году возникает автономный от приходского кладбища при Крестовоздвиженской церкви Иерусалимский некрополь. Свое название кладбище получает по кладбищенской церкви во имя Входа Господня в Иерусалим (сентябрь 1793 — ноябрь 1795 года). Окончательные границы Иерусалимского некрополя (улицы Коммунаров, Парковая, 1-й Советская, Байкальская и линии задворков усадеб по ул. Подгорной) оформляются в конце 1860-х годов и в дальнейшем практически не меняются.

4. Полученная выборка из погребений, рассчитанная площадь некрополя позволили уточнить общее количество погребенных на территории Иерусалимского кладбища (71,5 тыс. человек). С учетом погрешностей при выборке наиболее полно отражают действительность и могут использоваться для оценки общего количества погребенных на Иерусалимском некрополе данные, приведенные А.В. Дуловым (70-90 тыс. погребенных) (Дулов, 1993: 104-105).

После необходимой обработки, останки погребенных были перезахоронены на территории Александровского муниципального кладбища. Выявленные предметы личного благочестия переданы на постоянное хранение в МУК «Музей истории г. Иркутска».

Благодарности

Авторы приносят свою благодарность врачу судебно-медицинской экспертизы отделения медицинской криминалистики Иркутского областного бюро судебно-медицинской экспертизы (ОМК ИОБСМЭ) М.Н. Буториной за оказанную помощь при производстве антропологических определений (рост, пол, возраст, раса, возможные дефекты и заболевания) у извлеченных погребений. Также авторы приносят свою благодарность заведующей архивом Службы по охране культурного наследия Иркутской области Н.С. Пономаревой за предоставленную возможность работы с картографическим материалом.

Summary

In this paper authors analyze the data of excavations in the eastern part of Jerusalem's necropolis and the maps of Irkutsk in 2nd half of XVIII — 1st half of XX centuries AC. Hence authors suppose that:

1. The discovered and excavated graves were buried rather close to our time and made under the Christian canon and single ritual.

2. The Jerusalem's necropolis appeared in order to reorganization of the cemetery at Church of Crucifixion. The borders of necropolis were formed finally in the end of 1860-years and then remained same.

3. The most competitive data which could be used for estimation of common quantity of graves had given by A.V. Dulov (about 70 000 — 90 000 buried persons).

Список литературы

- Гарашенко А.** Мир праху твоему, иркутянин // Земля Иркутская. 1996. № 5. С. 30-43.
- Дулов А.В.** Городские некрополи // Памятники истории и культуры Иркутска. Иркутск, 1993. С. 94-117.
- Дулов А.** Парк или пантеон? // Земля Иркутская. 2001. № 15. С. 11-15.
- Дулов А.В., Ячменев Е.А.** Памятники и памятные места, связанные с пребыванием декабристов в Иркутске // Памятники истории и культуры Иркутска. Иркутск, 1993. С. 162-163;
- красовский Г.** Вандализм на кладбище санкционирован мэрией // Русский Восток. 2007. 5 сент.
- Ладик Л.А.** Дорогие мои земляки // Свидания с Иркутском. Иркутск, 1991. С. 145-164.
- полунина Н.** Некрополь Иркутска // Иркутск: из прошлого в будущее: сб. Иркутск, 1989. С. 244-252.
- Шостакович Б.С.** Памятники и памятные места, связанные с политической ссылкой 1830-1880-х гг. // Памятники истории и культуры Иркутска. Иркутска, 1993. С. 170-176.

Архивные материалы

- кустов М.С.** Отчет о выполнении археологических изысканий у здания Октябрьского районного суда по улице Байкальская, 30 в Октябрьском районе г. Иркутска (2008 г.) Архив СООКН № 1105/н.